

МОЛОДОЙ СОВРЕМЕННОЙ? ДА!

Это очень разные люди. Смелые и раздумчивые. Суровые и нежные. Порывистые и сдержанные. Смешные и серьезные. Это очень похожие люди. Ищущие, беспокойные. Просто советские люди.

Театр невозможен без героя. Даже если это «Испорченный ребенок». Кто откажется еще раз встретиться со старыми добрыми друзьями Аркашкой Счастливым и Геннадием Несчастливым? С другими героями классики, тем более, что на нашей сцене мы, к сожалению, уши, их уже давно не видели. И все-таки...

Все-таки прежде всего зритель хочет увидеть на сцене то, что его окружает. Каждый день. На работе и дома. Всюду. Он хочет понять жизнь. Ее радости и горести, победы и недостатки. Понять, чтобы еще лучше строить величественное здание коммунизма.

Молодой зритель ищет молодого героя.

Рязанцы его тоже ищут. В пьесах современных советских драматургов. Хороших и разных. И не просто ищут. Они вступают в борьбу за утверждение на сцене высоких моральных качеств советского человека. Одно это уже делает знакомство особенно привлекательным.

Платонов и Часовников. Сначала курсанты морского училища, потом офицеры. Может быть, в столкновении этих образов пьесы А. Штейна «Океан» наиболее ярко отражаются идейно-творческие устремления театра. И ре-

Заметки о спектаклях Рязанского областного театра драмы

жиссеры, и актеры не раскладывают по полочкам унылых штампов «положительных» и «отрицательных» героев, а стараются проникнуть в глубины характера. Они не занимают навязчивым морализирующим, а показывают как бы кусок жизни, над которым и самому зрителю надо крепко поразмыслить. Зато тем прочнее его выводы, тем сильнее впечатление, тем определеннее симпатии.

Кто прав? Театр отвечает недвусмысленно: Платонов. Конечно, Платонов. Обязательно Платонов. Потому что он только внешне сухарь. Потому что он видит дальше и глубже Часовникова. Потому что он верит в своего друга даже тогда, когда тот уже сам в себя не верит.

Артист В. Ф. Клыков эту веру и то светлое, что есть в чепишке, раскрывает очень убедительно. Он не расписывает своих чувств, тут он по-хорошему сдержан. Жаль, однако, что эта сдержанность мешает ему в иных сценах ярко показать теплоту сердца супругого командира. Несомненно, что характер Платонова куда многограннее, чем мы видим на сцене.

Но может не вызвать наших симпатий и Часовников. Пусть

он сам еще толком не знает, чего хочет. Сын адмирала, Часовников, вопреки настоящим оптя, рвется на Дальний Восток, а затем и вовсе хочет уйти из флота. Горячий, порывистый, он честен даже в своих заблуждениях. Потому и верши: он их обязательно преодолет.

Артист С. М. Леонтьев выразительно играет не только юношескую горячность Часовникова, но и старается раскрыть перед нами сложность его характера. Примечательна в этом отношении сцена из второго акта. Часовников заявляет, что решил уйти с флота, так как «интеллигент не может убивать». С. М. Леонтьев произносит эту фразу дерзко, но интонация его такова, что отчетливо различаешь серьезную мальчишечью наивную браваду. Великолепны слова Платонова, которые артист В. Ф. Клыков страстно просвет в зал:

— Эх ты, поэт. Интеллигент не может убивать? А интеллигент — можно убивать? Нет, Костик, такая уж у нас судьба. Служба такая... Мы — солдаты революции, и служить ей будем верой и правдой, пока не сыграем в шашки.

В чем истинная ценность человека? Отвечая на этот вопрос, театр как бы говорит: не в его словах, а в его делах. Гроша ломаного не стоят остроты Куклина из «Океана», как и его духовного собрата Осколкова из пьесы Н. Погодина «Черные птицы». Не стоят потому, что за ними скрываются весьма неталантливые делшки. Конечно, это очень разные характеры, но объединяет их не только пьянство, а, главным образом, душевное одиночество, поиск легких путей в жизни.

Осколков весь как на ладони. Он сам себя считает негодяем, ему даже это доставляет удовольствие. Тут все ясно. Артист Ю. П. Дубенко до конца разоблачает не только Осколкова, но и осколковщину. А вот Куклин негодяем себя не

считает. Он сложнее и потому опаснее. В начале беззаботный балагур, Куклин делает и Платонову, и Часовникову подножку в самый трудный для них момент. Насмешник становится шинником, шиник — подлоем. Это подводное течение образа, закономерное нравственное падение Куклина артист Ю. Г. Тарасов мог и должен был показать убедительнее.

Следует сказать, что рязанцам, на наш взгляд, вообще менее удаются образы, данные в развитии, в сложной диалектике мысли и чувств. Великолепно, например, исполнение артистки Л. В. Воронковой роли «любительницы всего западного» Лели из «Океана». Это образ почти гротескный, сатирически одноплановый. И явно неудачен, какими-то гранями схожий образ Маши из того же «Океана». Молодая, но уже убежденная хищница, Маша любил Платонова, но выходит замуж за капитана третьего ранга Светличного (в этой короткой роли очень выразителен заслуженный артист РСФСР Н. А. Закрев). Когда тот умер, она многое передумала, пережила, и чем-то изменилась. А артистка Л. М. Буйновская по-прежнему изображает этукую коварную обольстительницу и не делает даже попытки показать изменение образа. Конечно, возможно и такое толкование роли. Но хотелось бы глубины, хотелось бы большего. Режиссеру Р. Р. Варгапетову здесь не хватает той «платоновской» веры в человека, которой проникнут весь спектакль.

Есть в рязанском театре и своеобразные амиды, к которым актеры привыкли за рамки которых режиссеры их выпускают весьма неохотно. Л. В. Воронкова, например, в «Черных птицах», играет разбитную мешанку, а в «Океане» легкомысленную искательницу счастья. Во многом похожие роли исполняет Ю. Г. Тарасов. Талантливый М. А. Руба-

нов смешон в «Лесе» и в «Черных птицах». Но когда в «Океане» его Зуб тоже, в основном, комичен, это уже неправда, это уже раздражает. Зуб ведь совсем другой. Очень хотелось бы увидеть этих и других актеров разными в разных ролях. Тогда их дарования, несомненно, раскроются куда полнее.

Мысль о подлинных и многих ценностях человека, о честности и принципиальности, о необходимости борьбы за новое, передовое, оказывается, можно раскрыть не только в драме. Она пронизывает, на пример, и водеvil «Безупречная репутация», который нам представляется самым безупречным спектаклем рязанцев. Исполненный заслуженным деятелем искусства РСФСР Д. М. Манским, старейшим режиссером, в прошлом художественным руководителем театра, он идет в хорошем ритме, в меру весел и в меру серьезен. Буквально все артисты играют с тем точным ощущением жанра, которого, что прехватить, не всегда хватало «Безупречной репутации» в постановке нашего Финского драматического театра.

Самая большая удача спектакля — это роль Юлии Мельниковой в исполнении артистки Л. П. Головкиной.

В какие бы смешные и даже нелепые положения не попадали герои водевил, они должны верить в истинность предположенных ситуаций, быть предельно искренними на сцене. Именно так и ведет себя Л. П. Головкина. В самом деле, разве не смешно, что влюбил Димы Шарикова она вынуждена скрывать от всех, что он ее супруг. Дело в том, что Шариков больше всего печется о своей репутации и боится обвинения в семейственности. А репутация эта далеко небезупречная. Л. П. Головкина серьезна там, где она должна быть серьезна, и вся словно бы лучится юмором там, где это следует по ходу действия. Вернись, что такая женщина умеет постоять за себя, хотя и

ей не чужды обычные человеческие слабости.

Имея такую актрису, как Л. П. Головкина, театр, конечно, мог свободно спуститься и в «Океан». В драматичной роли медсестры Анечки, ставшей затем женой Платонова, актриса обнаруживает новые стороны своего таланта. Она создает мягкую, какую-то проникновенно женственную натуру, обнаруживающую вместе с тем твердость характера человека, который вдруг понимает свои недостатки. Анечка, хохотунья Анечка, любимица всех курсантов, назло всем вышедшая замуж за Платонова, на наших глазах становится взрослой, по-своему мудрой женщиной. Но даже в самые напряженные моменты она где-то в глубине души остается все той же Анечкой, лукавой, задорной, влюбленной в жизнь...

Старая поговорка «скажи, кто твой друг, и я скажу кто ты» применима и к театру. У рязанского театра много добрых друзей. Смелых и раздумчивых. Суровых и нежных. Порывистых и сдержанных. Вот почему, расставаясь с нашим гостем, думаешь: никакой это вовсе и не гость. Это наш соратник по общему делу. Наш друг, наш современник.

В. МИХАЙЛОВ.